

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С НАЧАЛЬНЫМ *IT*

Изучение синтаксического и семантического строя предложения как единицы оформления человеческой мысли имеет долгую историю, но не теряет своей актуальности и в настоящее время. «Каковыми бы ни были другие интересы современной лингвистики, – писал У. Фрэнсиз, – ее душой и центром является интерес к структуре языка» [10:29].

С проблемами синтаксической организации предложения непосредственно связана и проблема выделения и описания моделей синтаксической сочетаемости глагола-сказуемого как ядра, организующего центра предложения.

Тот факт, что глагол занимает центральное место в семантической и грамматической организации предложения, давно общепризнан. По образному выражению В. фон Гумбольдта, мысль именно «посредством глагола покидает свою внутреннюю обитель и переходит в действительность...», в то время как все остальные слова «подобны мертвому материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь» [4:199]. Последнее свойство определяется в лингвистике термином «валентность», под которым понимают способность глагола сочетаться с другими конститuentами предложения с различной степенью когезии [5:61]. (Сам термин «валентность» (от лат. *valentia* – сила) заимствован в лингвистику из химии. В химии валентностью называют способность атома химического элемента образовывать химические связи с другими атомами.)

Понятие валентности не является чем-то совершенно новым в языкознании, поскольку вопросы сочетания и сочетаемости единиц языка друг с другом затрагивались в разное время как отечественными, так и зарубежными учеными. Но лишь в последние десятилетия эта проблема получила пристальное внимание исследователей как в плане общетеоретическом, так и в плане методики преподавания иностранных языков.

В лингвистике принято выделять различные виды, типы, уровни валентности – «внешнюю» и «внутреннюю» [8], семантическую и структуральную, или синтаксическую [11:35, 2:18-19]; последняя подразделяется на обязательную и факультативную [2:19-25; 1:111-117; 7:59 и сл., и др.]. Наряду с термином «валентность» используется также и термин «сочетаемость», причем для обозначения как идентичных, так и разных языковых явлений. Не вдаваясь в терминологические тонкости, отметим, что в нашей работе термины «валентность» (на синтаксическом уровне)

и «сочетаемость» (также синтаксическая) используются как полные синонимы.

В данной статье представлены некоторые итоги исследования валентности английского глагола и выделения базовых моделей его синтаксической сочетаемости. Материалом для анализа послужили предложения с инициальным *it*. Выборка составила 1. 000 речевых отрезков из произведений современных англоязычных писателей.

В результате систематизации и классификации предложений, открывающихся лексемой *it* (о грамматическом статусе *it* см: 9), оказалось, что анализируемые предложения соответствуют четырем базовым морфолого-синтаксическим моделям, а именно:

Модель 1: It – Vc – Cs (75, 16%),

Модель 2: It – Vc – Co (10, 04%),

Модель 3: It – Vp (7, 82%),

Модель 4: It – Vc – Cd (6, 98%),

где: Vc – комплементируемый глагол (т. е. глагол, требующий восполнителя -комплемента); Vp – глагол-сказуемое, финитная форма глагола, не требующая восполнителя; C – комплемент, или восполнитель смысла глагола; Cs – субъектный комплемент (предикатив); Co – объектный комплемент, или объект (дополнение); Cd – адвербиальный комплемент.

Примеры, иллюстрирующие базовые модели синтаксической сочетаемости глагола в рассматриваемых предложениях с начальным *it* (номер примера соответствует номеру модели):

1. a. «It's so hot», she complained (F. S. Fitzgerald),

b. It seems very funny to see so few Americans around (F. S. Fitzgerald);

2. a. It [*the motor-boat*] belonged to Demaine, the oil man (F. S. Fitzgerald),

b. It occurred to me that he had been very slowly, bending toward her all evenings <... > (F. S. Fitzgerald);

3. a. It snowed (A. Hailey),

b. It does not matter whether or not you meant to brush the web of things (P. P. Warren);

4. a. It was more than 20 years ago (R. P. Warren),

b. It was on the third day that a telegram signed Henry C. Gatz arrived from a town in Minnessota (F. S. Fitzgerald).

(Все примеры, приведенные в пункте «b», являются вариантами соответствующих базовых моделей, поскольку подчеркнутый элемент функционирует в качестве приложения, уточняющего и сообщающего дополнительную информацию о субъекте, выраженном в данных предложениях лексемой *it*).

Каждая из выделенных основных валентных моделей английского глагола в *it* -предложениях соответствует «отвлеченной структурной схеме (образцу минимального построения)», которая лежит в основе предло-

жения как синтаксической конструкции, «основной и первичной функцией которой является функция коммуникативная, т. е. передача информации о каком-то отрезке действительности» [3:241].

Окружающая человека действительность представляет «физические (материальные) объекты, понимаемые четырехмерно в пространстве и времени», которые «не следует отличать от процессов» [12:170]. В объективном мире материальные объекты, или субстанции, не существуют изолированно друг от друга. Всякая субстанция существует в связи с другими. Однако, рассматривая материальные объекты, человек может абстрагироваться от их отношений к другим объектам или, напротив, рассматривать частные отношения между частными субстанциями. В соответствии с этим можно говорить о процессах-неотношениях и процессах-отношениях.

Среди выделенных нами базовых валентных моделей глагольной сочетаемости в *it*-предложениях только вторая модель передает процессы-отношения, остальные же модели (1, 3, 4) используются для обозначения процессов-неотношений.

Процессы-неотношения в качестве обязательных конstituентов содержат в себе субстанцию – носитель процесса (в данном случае *it*) и изменения во времени относительно этой субстанции (глагол в финитной форме). Как видно из выделенных моделей, процессы-неотношения могут быть двух видов: 1) *It was raining*, где «*It*» соотносится с носителем процесса, «*was raining*» – со специфическими изменениями во времени, характеризующими эту субстанцию (модель 3), и 2) *It (The day) was wet and cold*, где кроме носителя процесса есть еще два компонента: «*wet and cold*», что соотносится со свойствами носителя процесса, и «*was*», который указывает на существование во времени носителя процесса как обладающего такими свойствами (модели 1, 4).

Предложения, указывающие на процессы-отношения, в качестве обязательных конstituентов содержат, как минимум, две субстанции – носитель процесса и субстанцию, не раскрывающую содержания носителя процесса (т. е. не являющуюся предикативом), но выступающую в функции объекта: *It possesses me, this desire to possess* (A. F. Hothner).

О двух видах основных минимальных образцов построения предложений в английском языке говорит и проф. Н. Ф. Иртеньева, рассматривая проблемы информативного членения предложения (6). Вот эти две схемы: $T+N+V+T+N$ и $T+N+is+T+ N/A$ [6:29]. «Уже эти отвлеченные структурные схемы, – пишет Н. Ф. Иртеньева, – передают значительный объем информации, а именно: первое – “коммуникацию события, второе — коммуникацию отношений. Кроме того, они передают грамматическую информацию о повествовательной направленности коммуникации, о двусоставности предложения, причем именная группа распрост-

раняется детерминативами, тогда как глагольная распространяется в соответствии с валентностью глагола» [там же].

Что касается валентности глагола в анализируемых конструкциях, то следует отметить, что в *it*-предложениях, передающих практически в 90% процессы-отношения материального мира, глагол может быть 1) моновалентным (т. е. имеет только одну обязательную валентность – субъектную связь), 2) дивалентным (помимо субъекта, связан с одним из компонентов), 3) тривалентным (субъектная связь плюс еще два компонента). В случае модификации предикатного глагола адвербиальным адьюнктом, связь V-Md находила отражение в формуле предложения, но из-за факультативного характера компонента Md в количестве валентностей не учитывалась. Например:

1) It happened (A. Hailey);

It was not known that Ulises Rodrigues was using the code name Miguel (A. Hailey) (формула предложений It – Vp);

It happened suddenly (A. Hailey) (It -V – Md);

2) a. It [*the wheel*] came off (F. S. Fitzgerald) (It – Vc – Cd);

b. It was a strange coincidence (F. S. Fitzgerald) (It – Vc – Cs);

c. It [*the picture*] shows up well (F. S. Fitzgerald) (It – Vc – Cd);

|
Md

d. It was impossible this afternoon (F. S. Fitzgerald) (It – Vc – Cs);

|
Md

3) It [*the horse*] ran a nail in his foot yesterday (Th. Dreiser) (It – Vc – Co).

|
Cd Md

В предложениях, начинающихся с лексемы *it* и обозначающих процессы-отношения, моновалентные структуры невозможны (что, собственно, и вытекает из природы указанной группы процессов), отмечены же 1) дивалентные (содержащие субъектно-объектную связь) и 2) тривалентные глагольные структуры, например:

1) a. It takes two to make an accident (F. S. Fitzgerald) (It – Vc – Co);

b. It [*the car*] must have killed her instantly (F. S. Fitzgerald) (It – Vc – Co);

|
Md

2) a. It'll show you how I've gotten to feel about – things (F. S. Fitzgerald)

(It – Vc – Co1);

|
Co2

3) It [*the horse*] ran a nail in his foot yesterday (Th. Dreiser) (It – Vc – Co).

|
Cd Md

b. He than ran his hand through his hair (Th. Dreiser) (It – Vc – Co).

|
Cd Md

Если обязательную субъектную валентность (S) отнести к левому от

глагола-сказуемого ветвлению предложения, то в правом от глагола-сказуемого ветвлении находим конечное количество компонентов-«актантов» глагола. В анализируемых предложениях их число не превышает трех, тогда как в других предложениях английского языка (т. е. не начинающихся лексемой *it*) их число может достигать пяти (см: 5 : 61-74, 79). Сочетаемость компонентов валентных структур глагола носит не случайный, но закономерный характер (там же, с. 77-78) и для анализируемых предложений может быть представлена в виде следующей дистрибутивной таблицы (отметим, что обязательность/ факультативность компонентов должна определяться для каждого глагола в отдельности, в зависимости от конкретной речевой ситуации, в которой глагол реализован в том или ином лексико-семантическом варианте):

	Co	Cs	Cd	Md
Co	+		+	+
Cs		+		+
Cd	+		+	+
Md	+	+	+	+

Как видно из таблицы, наличие субъектного компонента исключает возможность одновременного использования и объектного компонента, и адвербиального компонента. Невозможно также «соседство» при одном и том же глаголе в рамках одного и того же предложения субъектного и объектного компонентов.

Анализ синтаксической сочетаемости глагола, на наш взгляд, необходим для правильной организации предложения в целом, что, несомненно, окажет неоценимую помощь изучающим иностранный язык.

1. **Адмони В. Г.** Завершенность конструкции как явление синтаксической формы // Вопросы языкознания. – 1958. – №1.

2. **Всеволодова М. В.** Некоторые закономерности сочетаемости слов и словоформ в предложении // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. – М, 1984.

3. **Грамматика** современного русского литературного языка. – М., 1970.

4. **Гумбольдт В.** О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. – М., 1984.

5. **Домброван Т. И.** Проблема грамматической классификации глаголов в современном английском языке. – Дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1996.

6. **Иртеньева Н. Ф.** Информативное членение предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л, 1975.

7. **Почепцов Г. Г.** Конструктивный анализ структуры предложения. – К, 1971.

8. **Степанова М. Д.** Теория валентности и валентный анализ (на материале современного немецкого языка). – М, 1973.

9. **Финогина Л. М.** Функционирование и грамматический статус лексемы *it* в современном английском языке. – Дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1982.
10. **Francis W. N.** *The Structure of American English.* – N. Y., 1958.
11. **Herbst T., Heath D., Dederding H. M.** *Grimm's Grandchildren // Current Topics in German Linguistics.* – Ldn; N. Y., 1980.
12. **Quine W.** *Word and Object.* – N. Y.; Harvard, 1960.

В. Капустина

НЕМЕЦКО-РУССКАЯ ИНТЕРКАЛЯЦИЯ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Билингвизм и связанные с ним явления приобретают огромное значение в сегодняшнем интернационализирующемся мире, в условиях возрастания миграций населения, развития технологий коммуникации, универсализации образования. Поэтому к проблемам двуязычия привлекается внимание не только лингвистов, но и психологов, культурологов, этнографов и пр. Это связано также с общей антропоцентрической переориентацией научного знания.

Реализация процесса взаимодействия языков происходит непосредственно в сознании билингвов. В зависимости от уровня языкового влияния различают интерференцию ($Я_1 > Я_2$) и интеркаляцию ($Я_1 < Я_2$) как акты языковой мутации. Интеркаляция свойственна для соотнесенного билингвизма, когда степень владения обоими языками приблизительно одинакова; интерференция же более присуща комбинированному билингвизму, особенно на его начальной стадии. Как речевой результат языкового контакта интеркаляция изучена еще явно недостаточно. В основном исследовались иноязычные вкрапления в текст художественного произведения, используемые автором в стилистических целях.

В настоящей работе мы попытались рассмотреть проблемы интеркаляции на материале спонтанной речи эмигрантов из СНГ в Германии. Наша задача заключалась в установлении особенностей включения в русскую речь иноязычных компонентов и выявлении системности подобных явлений.

Материалом исследования послужили магнитофонные записи непринужденных бесед одиннадцати информантов (разного пола, возраста, рода деятельности), не менее 6 лет проживающих в Германии и в официальной обстановке использующих исключительно немецкий язык.

Прежде всего мы постарались определить степень психологической управляемости интеркаляционными элементами. По мнению А. Е. Кар-